

Казамбиева Патимат Магомедхабибовна, аспирант,
Дагестанский государственный университет, Махачкала
Kazambieva Patimat Magomedkhabibovna, Postgraduate student,
Dagestan State University, Makhachkala

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СРЕДНЕГО ДАГЕСТАНА
В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ
С ГОРЦАМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
THE ROLE OF STATE FORMATIONS OF CENTRAL DAGESTAN
IN THE RUSSIAN SYSTEM OF ORGANIZING TRADE RELATIONS
WITH THE HIGHLANDERS IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY**

Аннотация: Освещены вопросы, связанные с мероприятиями, которые проводила в XVIII в. российская администрация для закрепления своих позиций в новых провинциях, в том числе и на территории Северо-Восточного Кавказа. Проанализированы ситуации, связанные с мерами по укреплению экономики в регионе, при реализации которых особое внимание уделялось внешней и внутренней торговле, поэтому важную роль играли взаимоотношения российских военных властей с феодальными владельцами, вопросы разрешения торговлей отдельными товарами, деятельность купцов и торговых людей, спорные вопросы, отчеты в центр и т.д.

Abstract: The issues related to the events held by the Russian administration in the 18th century to consolidate its positions in new provinces, including the territory of the North-Eastern Caucasus, are covered. The situations related to the measures to strengthen the economy in the region are analyzed, during the implementation of which special attention was paid to foreign and domestic trade, therefore the relations of the Russian military authorities with feudal lords, issues of permission to trade in individual goods, the activities of merchants and traders, controversial issues, reports to the center, etc. played an important role.

Ключевые слова: торговля, горцы, Средний Дагестан, Российская империя, Кавказ, казаки, Аварское ханство, феодальные владельцы, Северо-Восточный Кавказ, крепость, провинция, политика, обмен, купцы.

Keywords: trade, highlanders, Middle Dagestan, Russian Empire, Caucasus, Cossacks, Avar Khanate, feudal lords, North-East Caucasus, fortress, province, politics, exchange, merchants.

Актуальность темы обусловлена тем, что торговые взаимоотношения в системе политических отношений и связей, даже сегодня, спустя триста лет, это важная и необходимая составляющая системы государства. В настоящий момент историография по истории развития торговли и обменных контактов населения Северо-Восточного Кавказа, насчитывает несколько десятков монографий и статей. Однако многие авторы рассматривая отдельные аспекты темы, не освещают подробно роль в этих процессах российской военной администрации, не исследуют совместную работу военных и таможенных ведомств в борьбе с контрабандой, не акцентируют внимание на роли обменной торговли и меновых дворов и т.д.

Такие авторы как, Газиева А.А., Гасанов М.М [1], Абдулпатахов М.А [2], Гарунова Н.Н [3], Курбанов А.Д [4], Чекулаев Н.Д., Магарамов Ш.А [5], Иноземцева Е.И [6], и др., рассматривали в своих работах отдельные аспекты исследуемой темы.

Установление стабильных торговых связей с горскими народами содействовало усилению позиций государства на Кавказе. Большую роль в торговле между горцами, русскими и другими народами играли купцы из армян, греков, горских евреев, частично из грузин. Они хорошо знали обстановку и нужды местных народов, их язык и являлись посредниками в торговле между русским и горским населением. Эти купцы проникали в самые отдаленные ущелья и проводили торговлю с выгодами, доставляя горцам соль, табак, вино. Для удовлетворения потребностей главных своих покупателей – горских князей, узденей – привозили круглые фески, цветной шелк и бумагу, кофе, перец, пряности душистое мыло, гребни, в большом количестве седла, всякого рода оружие, свинец, сталь, ножи, подковы и косы [7, С. 197].

В своей предпринимательской деятельности армянское население края уже в первой половине XIX в. интенсивно использовало стратегическую Военно-Грузинскую дорогу, связавшую Предкавказье и Северный Кавказ с Закавказьем. Торговцы из числа донских армян постоянно регистрировались на ее Моздокской и Прохладненской карантинных заставах. Ассортимент провозимых ими товаров насчитывал до 60 наименований (большая часть – ценные ткани). В свою очередь, армяне закупали у местного населения мед и воск, а также продукты животноводства (овчины, сало, масло).

Обмен между пришлым и местным населением края вплоть до середины XIX в. носил безденежный характер, будучи локализован в меновых дворах под бдительным контролем со стороны российской администрации.

Главным пунктом такого обмена с середины XVIII в. являлся Кизляр. После 1811 г. на Кавказской линии было открыто 6 меновых дворов (Прохладненский, Наурский, Лащуринский, Прочноокопский, Усть-Лабинский и Константиногорский) и 4 соляных магазина в тех же местах, что и дворы (кроме Наурского и Лащуринского) [8, с. 925]. Право свободной торговли в кордонных укреплениях и казачьих станицах администрация Кавказа предоставляла, как своеобразную привилегию, для горцев, привлекая тем самым на свою сторону горскую знать.

Обмен на меновых дворах разрешался только тем «мирным» горцам, которые присягнули на верность российскому правительству. Купля-продажа привезенных товаров запрещалась, что тормозило развитие экономических связей между различными группами населения края, так как исключалась единственно разумная их форма – денежная. Пожалуй, единственным достоинством меновой торговли было освобождение ее от уплаты различных пошлин.

Торговым партнером горского населения были и иностранные купцы Средней Азии, Персии и Турции в начале XIX в.. Купцы выменивали на соль оружие, дорогие ткани, ценную древесину, меха, кожи. На особом счету находилась работоторговля, которая приносила баснословную прибыль. Это давало возможность использовать рабочую силу зависимых людей, чтобы заготавливать древесину и свозить её на берег моря, скупать ценные меха. Торговые отношения с Россией больше отвечали интересам широких масс, чем торговля с иностранными государствами. В отличие от иностранных купцов, вывозивших невольников со всего Северного Кавказа, русские купцы вывозили продукты животноводства земледелия, изделия крестьянской промышленности, а из России поставляли крайне необходимые местному населению хлеб, сахар, ткани, мыло, бумагу, металлические изделия [9, С. 62].

С 1811 по 1820 гг. от меновых дворов было выручено денег на сумму 348611 руб. 31 коп., из которых Кавказскому губернатору (казне) сдано 299461 руб. 79 коп., а остальная сумма употреблена на местные издержки. Попытки отдельных купцов напрямую торговать с горцами не встречали сочувствия со стороны чиновников и генералов, которые придерживались того мнения, что «торговля на Кавказской линии не имеет целью выгоды русских промышленников, но должна служить единственно способом к укрощению нрава горцев». Основной причиной упадка торговли при меновых дворах было расширение оборота между горцами, с одной стороны, и русскими и армянскими торговцами, с другой, развитие свободной и ярмарочной торговли. Кабардинцы, балкарцы, осетины, чеченцы и другие народы Северного Кавказа все более втягивались в рыночные связи с русским населением Предкавказья и Северного Кавказа, минуя меновые пункты.

Администрация пыталась регламентировать соляную торговлю, как один из методов подчинения горцев. Запрещался пропуск к горцам серебряных и золотых монет как Российского, так и иностранного происхождения.

Итак, в торговых отношениях России с северокавказскими народами в первой половине XIX в. наблюдались спады и подъемы в отдельные периоды, но в основном это рост и укрепление товарно-денежных отношений, которые переросли к середине века в базарную и ярмарочную торговлю. Колебания ярмарочного оборота можно объяснить тем, что русские купцы, не удовлетворяясь ярмарочной торговлей, все больше проникали в пределы территорий Северного Кавказа. Неустойчивое состояние торговли связано и с военным положением края.

Постепенный рост денежной торговли и развитие товарно-денежных отношений привели к расширению ярмарочной торговли. Они втягивали местное население в орбиту всероссийского рынка, в рыночные связи с русским населением. Расширяется деятельность русских купцов среди народов Северного Кавказа [10, Л. 180].

Горцы привозили для обмена продукты сельского хозяйства и ремесла, лес, получая за них, главным образом, соль. Приобретение ими тканей, металлических изделий, хлеба было возможным лишь за деньги. Поэтому участники меновых сделок – и горское, и пришлое население – стремились к денежному обмену, предпочитая ярмарки и базары Ставрополя, Моздока, Георгиевска, с. Благодарного и др. [3, С. 11].

Официальная торговля на меновых дворах неуклонно шла на убыль. А свободная торговля расширялась и росла, несмотря на все препятствия. Это подтверждается анализом деятельности меновых дворов по продаже соли в последние годы их существования.

Анализ материалов показывает, что торговые связи русских с народами Северного Кавказа получают дальнейшее развитие и качественно отличаются от предыдущих столетий. Развитие торговли на Северном Кавказе, проникновение торгового капитала в экономику горцев привели к развитию сельскохозяйственного производства, к увеличению его размера, сделало хозяйство северокавказских народов более сложным и разнообразным.

Список литературы:

1. Газиева А.А., Гасанов М.М. Кавказская кордонная линия: к вопросу о некоторых аспектах аккультурации на Кавказском фронтире // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: Междунар. науч. конф. (Омск, 21-24 сентября 2021 г.): сб. науч. тр.: в 2 ч. – Омск: ИД “Наука”, 2021. – С. 281-285.
2. Абдулпатахов М.А., Гарунова Н.Н. Еще раз к вопросу об особенностях взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями в первой трети XVIII века// Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. № 3. С. 35-42.
3. Гарунова Н.Н. Роль кизлярских комендантов в развитии торговли с феодальными владетелями Северо-Восточного Кавказа XVIII в//Третьи Виноградовские чтения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Армавир, 2023. С. 11-14.
4. Курбанов А.Д. Присоединение Гази-Кумухского ханства к России//Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 1 (36). С. 46-52.
5. Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов. Махачкала: МавраевЪ, 2020. – 376 с.
6. Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д., Иноземцева Е.И. История Дербентского гарнизона Российской императорской армии (1722-1735гг).- Махачкала: Издательство «Лотос», 2021-192с.
7. Дон и Степное Предкавказье (XVIII – первая половина XIX века). Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1977. – 230с.
8. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 2971, 1461, 1795.
9. ГАСК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 2971, 1461, 1795.
10. ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д.730. Л. 180.

